

31. Важнейшая битва

Мне эта улыбочка показалась даже забавной. Но вот Тому она покорила. Он заметно напрягся. Я подумывал похлопать его по плечу, но удержал себя, — вдруг вызову болевой приступ?

Сироганэ меж тем подозрительно поглядывал в нашу сторону. Он был против ещё когда я только предложил новый распорядок для выхода. Засомневался, когда Тома немедленно на него согласился. Верно парень думал, что мы от него что-то скрываем — и был прав.

Пришло время первого боя. Сироганэ взойшёл на арену. Трибуны молчали. Пару мгновений продолжалась эта тишина, а потом с другой стороны появился Минато. Он вышел на деревянную площадку, прикрыл глаза и проговорил:

— Тебе не победить, сдавайся.

— Замолкни, ублюдок, — выпалил Сироганэ. Минато хмыкнул. Ещё один свисток, и начался бой. Взмыли деревянные клинки, и холодная капелька покатилась из моего носа и застыла на губе. Моя голова немного кружилась. Я притронулся ко рту и увидел на пальце кровь.

— У тебя...

— Вижу, — сказал я, не давая Томе договорить. Верно — действие амфетамина. Кровь из носа... Я размазал капельку немного выше губы и пошёл умыться. Из тёмного прохода я вышел в тихий коридор. Где-то за спиной зашумели. Похоже первый раунд уже завершился. Я поспешил в туалет, как вдруг заметил кое-что в коридоре.

Собаку.

Она была чёрно-серая, совсем не мытая, грязная, заросшая. Морда этого создания была вытянутой как у лошади. Она повесила её вниз и быстро бежала по коридору. Собака не обратила на меня внимания и завернула за поворотом.

Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Затем я сразу же бросился следом за шавкой. Как она сюда попала? Может, где-то была открытая дверь? Нужно сообщить организаторам, подумал я, после чего сделал поворот и снова застыл. Коридор был пустым и белым. Собака исчезла. Я посмотрел назад. Нет, её и там нету. Где же пёс? Вокруг был сплошной, белый и тихий коридор...

По моей спине пробежали мурашки. Я прижался к стене, чтобы ничего не могло зайти мне за спину, и достал журнал. Если я прав, если я прав...

...На второй странице разворота была карта. Карта всего города. На ней горело несколько

ясных точек — тех самых маяков потенциального сюжета. Для ромкома они были красные, для хоррора — белые. Добираясь до этой арены, мне пришлось выучить её расположение. Поэтому теперь найти её было несложно, — особенно при том, что рядом горел ясный белый огонёк...

Вот оно что. Прямо на карте сияла большая белая точка. Как же мне повезло. Я нарвался на происшествие даже не пытаясь его особенно найти. Что это была за собака? Что вообще происходит? Не имею ни малейшего понятия...

Возвращаясь на арену, я всё время оглядывался.

К этому времени шёл уже второй раунд. Сироганэ бросился с мечом на перевес — Минато отпрянул в сторону, — он был юркий, — потом шагнул вперёд, его меч просвистел под оружием Сироганэ и врезал ему ниже рук.

— Раунд!

Толпа ликовала, а Сироганэ подкосило. Он едва не свалился, но всё же удержался, а потом вернулся с арены к нам. Говорить он явно был явно не в настроении и лишь хмуро удалился в сторону.

Я вздохнул.

Пришло время моего сражения.

Пока я взбирался на арену, толпа сохраняла гробовое молчание. Не было ни криков поддержки, ничего подобного. Сперва мне стало интересно: а может быть это люди за меня волнуются? Поэтому все они молчат в тревожном ожидании? Я даже посмотрел на трибуны и нет, нет. Конечно же нет. Не было ни волнения, ни тревоги, — одна только скука. Половина народа сидела в телефонах, половина шепталась. Всем было совершенно всё равно на предстоящий бой, как будто результат уже был предрешенным.

Я встал посреди деревянного квадрата и огляделся. Мне было интересно, может найдётся хоть одно заинтересованное лицо? Вот я выцепил вскинутую руку — Мураками показывала мне большой палец и сияла улыбкой.

Спасибо.

А ещё? Рядом был учитель. Сестричка Сироганэ сидела тут же и очень волновалась. Мария неподалёку тоже изображала волнения. Причём девушка очень внимательно смотрела на арену. Мне даже показалось, будто ей и вправду интересна битва. Видно очень уж хотелось девушке увидеть, как меня прибьют...

Я продолжил наблюдение и вздрогнул. Там, совсем рядом, занимала место грязная серая

собака. Густые колтуны закрывали её глаза. Собака была неподвижна, и что-то блестело у неё на шее... Большой золотистый крестик.

— Большая толпа... — неожиданно передо мной раздался голос. Я опомнился и посмотрел на Нисиму. Мы стояли друг напротив друга, на расстоянии трёх метров.

— Вон люди из Федерации. Даже вице-президент. Ха... А вон из олимпийской команды скаут. Пришёл за мной... А почему Теппей не вышел? Я думал, он будет брать реванш. Это же классика.

— ...Потому что вышел я.

— Вижу, вижу... Король Кэндо... Большая амбиция. Особенно после того, что стало с прошлым.

— ...

Без понятия. Читайте лор-бук.

— Ты ведь понимаешь, что у тебя нет шансов? Ну совсем?

— ...

— С чего тогда упорство? Это же глупо.

— Я главный герой, — заговорил я сухим голосом.

— Ах? — Нисисима удивился.

— А ты злодей. Первой арки. Я не могу тебе проиграть. Чисто физически.

На мгновение юноша растерялся; потом он как-то по-новому посмотрел на меня и улыбнулся:

— А вот это даже немножко интересно...

2

— А вот это уже интересно... — сказал Нисима.

— Но кстати о геро...

— Раунд! — прогремел судья. Нисима замолчал, потом улыбнулся, шагнул вперёд и повёл меч в мою грудь. Я отпрянул, потом ещё раз, но меч всё приближался и маячил передо мной на неизменном расстоянии в двадцать сантиметров. Нисима улыбался. Его ноги ловко бежали по лакированным деревянным дощечкам. Мне захотелось развернуться, побежать. Я сдержался и встал на краю арены. С трудом я перехватил меч Нисими моим собственным и отвёл его в сторону, когда он уже едва ли не тыкал в моё сердце.

Что удивительно, сделать это у меня получилось совершенно легко. Нисима даже не сопротивлялся. Он опустил свой меч, шагнул назад и снова улыбнулся. Мое сердце задрожало. Я понял, что всё это время мой враг даже не изменил направление своего клинка. Он просто расслабленно вёл его вперёд, и уже одного этого едва ли не хватило ему для победы.

— По поводу главных героев... — заговорил Нисима.

— Они не всегда побеждают. Иногда у автора случается бзик, и он делает победителем самого достойного. Или сильнеешего. Бывает, что герой проигрывает даже за кадром...

— Раунд! — закричал судья. Я растерялся, все растерялись, даже трибуны, последовал шёпот, а затем ещё один крик: — Победа школы Рьюго!

— Я коснулся твоей ноги, — видно заметив мою растерянность, сказал Нисима. Я взглянул себе в ноги, потом попытался вспомнить, что же случилось.

...Я помнил, что отбил деревянный меч Нисимы. Потом, как мне показалось, он его сразу же увел. Я ничего не почувствовал. И судя по замешательству всех остальных зрителей, никто из них тоже ничего не заметил кроме судьи. Даже тот некоторое время хмурился и сомневался, отсюда и такая задержка в объявлении результата...

Похоже я и вправду проиграл первый раунд.

И даже не заметил...

Не говоря ни слова, я спустился с арены.

Сироганэ сказал какую-то чушь, даже Тома выглядел взволнованным... Не обращая на них внимания, я молча присел. Моё сердце гремело в груди, а венки звенели серебристыми молоточками. Всё вокруг было ясно, свежо, чётко. Я улыбался. Почему я улыбался? Потому что мне было хорошо.

Видно, подумал я размокшими крохами своего разума, разглядываю внимательные трибуны, прошло пятнадцать минут. Амфетамин подействовал. Немного я его использовал, ой немного,

но хватит, хватит. Всё было так чётко, всё было так ясно, я точно смогу исполнить свой план... Но сперва нужно немного прийти в себя и перестать думать, как умалишённый.

Вдох.

Вдох. Выдох.

Вдох.

Вдох. Выдох.

— Раунд!

Поднимаюсь и ступаю на арену. Нисима напротив меня. Говорит:

— ...К тому же, сам ты никогда не болел за главных злодеев? По-моему, они всегда приятней героев: у них есть цели, характер... Они не могут победить на страницах, разумеется, но в настоящем мире...

— Раунд!

Я едва успел выставить меч, прежде чем о него хлопнул деревянный клинок Нисимы. Меня потянуло в сторону. Его удар был сильным. Он вполне мог отбросить взрослого человека на метр, а то и на два. А учитывая с какой скоростью и как ловко бил Нисима, как мало усилий ему нужно было, чтобы набрать такую мощь, мне представляется, будь в его руках настоящий стальной клинок, и он бы с лёгкостью порубил целую сотню вооружённых человек.

Это был монстр.

Вот его меч летит в меня. Я его вижу, кидаюсь назад. Меч за мной. Шагаю в сторону — клинок поворачивает, точно змей, и вот уже снова маячит у моего плеча. И снова я бегу.

Вокруг нарастал шум. Трибуны готовились, напрягались, как оттянутая резинка. Один единственный удар и всё закончится. Я проиграю, Нисима победит. И люди смогут наконец покинуть душные сиденья, сходить в кафешку, взять бутерброд с маслом и колбаской, попить чаю, погрызть косточку...

Я выражаюсь как безумный, но примерно так вот действует на меня наркотик. Нисима передо мной. Деревянный меч перед моими глазами. И вот, ещё немного, и мир замирает. Что я вижу вокруг? Тревожные лица, — Сироганэ и Тома, — взволнованные лица, — журналистка, — набирающие воздух в лёгкие, чтобы скоро, очень скоро закричать лица, а вернее одно такое лицо — судьи. Собачья морда... Что я слышу — тишину...

Падают розовые листья.

Я вижу каждый листок, и как солнце пронзает его насквозь, подсвечивая мельчайшие венки...

Чего, чего же мне не хватало всё это время, чтобы использовать коронный приём нашей школы? Внимательности, сосредоточения, мышечной памяти. Что делает амфетамин? Повышает концентрацию, немного поднимает настроение...

Деревянный клинок Нисимы летел в меня немного слева, целясь в мою руку и в моё сердце. Я не мог от него убежать, — и даже не пытался. Я вытянул собственную руку, и наши мечи прошли параллельно друг другу. Потом я повернулся, чтобы выиграть себе несколько долек секунды, и чтобы оружие Нисимы прошло мимо моей груди. Но парень сразу всё сообразил, и снова его меч подобно змею согнулся и полетел к моему сердцу. Между нами было расстояние нескольких мгновений.

Моё собственное оружие тянулось вперёд.

Я представил на месте плеча Нисимы розовый лепесток и ударил, и на секунду цель моя стала достижимой. Сперва между ней и мечом было огромное расстояние, целые сантиметры. Потом они пропали, и вот уже деревяшка упиралась в плечо и даже немного сгибалась от силы напора. Нисима поперхнулся. Его левое плечо охватила дрожь, и даже меч в его правой руке упал и грохнулся о землю. У Нисимы подкосились ноги. Он устоял, но схватился за своё плечо и опустил голову.

Мои руки тоже опустились. Кровь снова забила из носа. Я посмотрел на него сверху-вниз, за мгновение, прежде чем заревут трибуны, в небольшой промежуток тишины и сказал:

— У меня есть мечта. Я никогда не проиграю. Ради своих друзей.

Нисима взглянул на меня как на безумного.

Разразился грохот! Трибуны заревели. А я всё смаковал в своей голове:

Плюс 5 баллов.

За веру в мечту и наивность...

(10+5=15)

<http://tl.rulate.ru/book/61916/1629152>